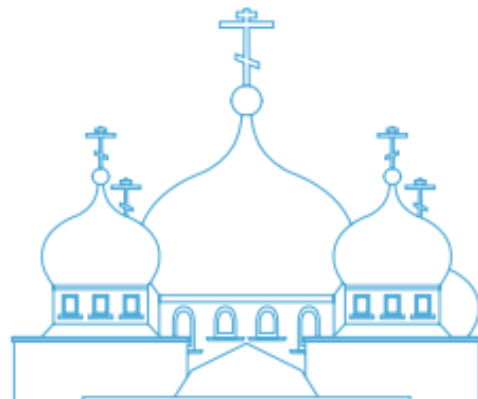

Весточка Благодарности

Приход святых первопрестольных апостолов
Петра и Павла в Люксембурге

Дорогие сестры и братья, прихожане Храма Петра и Павла!

Девятого января этого года, в неделю Рождества Христова, отошла к Богу наша матушка Эмилия, верная супруга и подруга отца Сергия. Это благодаря их духовному подвигу мы имеем нашу собственную православную церковь в Люксембурге.

Последние месяцы своей жизни матушка Эмилия Жеролим-Пух провела в доме престарелых. Привыкшая к постоянным заботам и хлопотам в своей повседневной жизни, здесь матушка осталась наедине с собой и Богом. «Что Он от меня хочет?», – часто повторяла она один и тот же вопрос, возводя глаза к небу, и отвечала сама себе: «Я ничего больше не могу». «Отдыхайте, матушка», – утешали мы ее, – «Вы много добрых дел сделали в своей жизни». Действительно, дел во Славу Божию было столько, что Господь наградил слабую от рождения девочку долголетием – почти 90 лет жизни! И вся жизнь – как одна хвалебная песнь Богу.

Отец Сергий и матушка Эмилия, продав все свое имущество и организовав дополнительно сбор средств, построили церковь в Люксембурге. Событие это, достойно не то, что глубокого уважения, но преклонения головы и колен, именно поэтому будущее поколение надо знакомить с жизнью этой семьи как своего рода героями православия и патриотами веры. Хотя, надо заметить, что к подобным напыщенным фразам матушка всегда «дышала ровно»: идея

построить церковь была для матушки и отца Сергия очень далека от желания войти в историю, оставить о себе память или стать предметом обсуждения и почитания. Это стало понятно после однажды сказанной ей фразы: «церковь – моя жизнь. Нет, церковь и отец Сергий – моя жизнь».

Два года назад мы начали записывать воспоминания матушки Эмилии. Интересно было узнать о ее детстве, о родителях, семье, о людях,

окружавших ее, о том, как переживалось тяжелое военное время. Матушка подготовилась заранее и составила рассказ, но он был очень коротким: имена родителей, два предложения о семье и сразу переход к отцу Сергию.

Каждый раз повторялось одно и то же:

– Расскажите о том, как Вы... Матушка радостно перебивает: «Как мы встретились?». Лицо ее преображается, и кажется, на тебя смотрит юная девушка. «Я начала работать в Banque générale, но там я никого не знала. Однажды банк организовал встречу в ресторане, в Esch-sur-Alzette. Я не хотела ехать, потому что никого не знала, но коллеги убедили меня и я поехала. Мы кушали в ресторане и танцевали. Потом, перед отъездом в Люксембург, я вышла в фойе, чтобы идти к автобусу. Отец Сергий подошел ко мне: «Вы не хотите со мной танцевать?», – спросил он. Я сказала: «А Вы меня еще не пригласили». «Ну, пойдете...». Вот так мы встретились. Это было в июне 1951 года и с тех пор мы не расставались никогда, всегда, всегда были вместе». Однако юная девушка не могла выйти замуж до своего совершеннолетия, и прежде чем Эмилия и Сергей сказали друг другу «ты» прошло четыре года.

Принятие православия и венчание состоялись в один день – 4 сентября 1955 года: «Я переживала, потому что это было немножко трудно, – вспоминала матушка. – Я была люксембурженкой и католичкой, и я сказала отцу Сергию:

– Я ничего не знаю про православие.
– Я знаю. Ты можешь покреститься?
– Да.
– Ну и хорошо. Все будет хорошо. Не беспокойся. Все, все будет хорошо!
Так и было».

60 лет жизни с отцом Сергием были главной частью жизни матушки, одной песней, а все, что «до» и «после» – «вступлением» и «заключением».

«Я хотела помочь кому-нибудь, и не только помочь, – матушка перебирает слова и находит самое точную себе характеристику: «я хотела быть нужной другим». Именно такой она и стала для отца Сергия. В доме престарелых, наряду с православными иконами, висел свадебный портрет Эмилии и Сергия Пух.

Наша матушка, как называют ее прихожане, была нужной не только для отца Сергия, но и для всех окружавших ее. Она хорошо знала всех постоянных прихожан храма, всегда демонстрируя великолепную память. Ее квартира (теперь канцелярия) была всегда наполнена людьми, которых матушка встречала своей неизменной улыбкой. Про улыбку матушки надо сказать отдельно. Своей улыбкой она не просто вежливо приветствовала, но буквально «обнимала» глазами, губами, покачиванием головы, после чего руки сами по себе тянулись в ее объятия, крепко сжимали и не хотели выпускать, ощущая тепло души, доброе сердце и тонкий аромат ее любимых духов «J'adore».

После смерти мужа жизнь для Эмилии Пух, казалось, потеряла смысл, только обещание продолжать дело служения Богу ободряли ее, заставляя жить. А когда тяжелая неизлечимая болезнь, сопровождавшая матушку долгие годы, сделала невозможным служение Богу и людям, матушка стала взывать к Господу: «Что Ты, Господи, хочешь от меня?» и тихо просилась на небо, к Сергию.

Вспоминая этот вопрос нашей матушки, можно адресовать его к себе: «Что Бог хочет от каждого из нас?» Ответов много. Кто-то скажет: «сохранить память о создателях Храма», а кто-то может примерит их подвиг на себя или сопоставит жизнь как служение Богу с жизнью – служением себе. И задумается. Эти слова, по сути, говорят о цели и смысле христианской жизни, и они явились последним напутствием, которое дала нам Наша Матушка.

Слава Богу, что дал нам отца Сергия и матушку Эмилию, показав пример благочестия и Славу Свою на них.

Светлая им память!

Слава Богу за все!

